Глава 1661. Интереснее, чем твоя работа?

.

Независимо от того, сколько зрителей смогут заметить эту деталь, Ши Сяоя все равно постарается изо всех сил показать ее, все для того, чтобы повысить шансы Лу Ман на успех.

И вот прямо в этот момент Хан Чжолинь внезапно выпалил:

– Наблюдать, как ты работаешь, довольно интересно!

У Ши Сяоя от неожиданности дрогнула рука. Она чуть не испортила то место, которое рисовала.

Почему Хан Чжолинь вдруг ни с того ни с сего сказал это?

Ши Сяоя вспыхнула от смущения. Затем она услышала, как Хан Чжуоли с лукавством поинтересовался:

– Брат, это даже интереснее, чем твоя работа?

Хан Чжолинь и в самом деле серьезно задумался об этом на мгновение и уверенно ответил:

– Это интереснее, чем моя работа.

Хан Чжуоли: «…»

Лу Ман: «…»

Оно пришло! Время любви!

Девушка, которая могла заставить Хан Чжолиня бросить свою работу и даже заставить его почувствовать, что что-то другое увлекательнее, чем его работа, – она, наконец-то, появилась!

Хан Чжуоли был очень расстроен сейчас. Он не догадался записать слова Хан Чжолиня.

Каким сокровищем стала бы эта запись!

Ши Сяоя не знала, как на это реагировать. К счастью, это Хан Чжуоли задал вопрос, поэтому она притворилась, что ничего не слышала. Она воспользовалась возможностью наклониться

ниже, быстро схватив губку в форме яйца, чтобы аккуратно промокнуть пятна на лице Лу Ман, испещренные коричневой гелевой подводкой для глаз, которые не высохли полностью. Это сделало пятна более естественными и дополняло восково-желтый оттенок кожи, делая пятна похожими на естественные солнечные пятна.

– Все готово. – Ши Сяоя была вполне довольна полученным эффектом. Она передала зеркало Лу Ман, чтобы та лучше рассмотрела свой макияж. – Что скажешь?

Лу Ман посмотрела, поворачивая голову налево и направо, потом кивнула, улыбнулась и с восторгом воскликнула:

– Все выглядит просто замечательно!

Когда она закончила одеваться, она собралась пойти к Ван Цзюхуаю и Ся Цинвэй. Хан Чжуоли, естественно, решил пойти с ней. Они были родней, поэтому Хан Чжолинь последовал за ними.

Ши Сяоя планировала пройти в зрительный зал, чтобы занять свое место и дождаться начала выступлений. Она вышла вместе с ними из раздевалки и сказала Лу Ман:

– Увидимся позже. Я пойду к местам для зрителей с Юйцзе.

Лу Ман даже не успела слова сказать в ответ, как Хан Чжолинь спросил:

– Зачем тебе сейчас идти туда?

– Сесть на свое место… и подождать, пока начнется турнир, – ответила Ши Сяоя, чувствуя себя очень странно.

Иначе что она могла еще сделать?

– Ты не пойдешь с нами? – допытывался Хан Чжолинь.

Ши Сяоя: «…»

Она помолчала и после паузы сказала:

– Вы ведь идете к мистеру и миссис Ван. Такому постороннему человеку, как я, неуместно навязываться вам и таскаться за вами по пятам.

– С чего это ты посторонняя для нас? – вклинилась Лу Ман.

Увидев, как взгляд Хан Чжолиня в мгновение ока переметнулся на нее, Лу Ман неловко рассмеялась, прежде чем быстро сменила тон.

– Ты мой друг. Что странного, если ты пойдешь повидать моих родителей? Ситуация в раздевалке была слишком хаотичной, у меня не было возможности как следует представить тебя моим папе и маме, – сказала она Ши Сяоя. – Теперь, когда там будем только мы и до начала турнира осталось еще немного времени, не спеши уходить, просто пойдем с нами.

Го Юйцзе поняла, к чему клонила Лу Ман, поэтому она притворилась, что в этот момент ей позвонили, и сказала:

– Простите, я отойду, чтобы ответить на звонок. Когда я закончу говорить по телефону, я пойду прямо к своему месту в зрительном зале.

Прежде чем Ши Сяоя успела что-то сказать, Го Юйцзе убежала, сжимая в руке свой телефон.

Так что Ши Сяоя оставалось только пойти с Лу Ман и двумя братьями Хан.

Лу Ман и Хан Чжуоли, естественно, шли рядом.

Хан Чжуоли хотел взять Лу Ман за руку, но она резко остановила его:

– Не трогай мою руку. – Лу Ман показала свои руки Хану Чжуоли и рассмеялась: – Чтобы цвет моих рук соответствовал тону кожи на лице, Сяоя также загримировала и мои руки. Если ты будешь держать меня за руку, часть краски смажется и попадет на твою руку.

Хан Чжуоли посмотрел и действительно увидел, что ее первоначально светлые и гладкие руки были полностью окрашены в желтый цвет.

Тыльная сторона ладоней Лу Ман всегда была очень светлой – такой светлой, что видны были ее вены. Теперь, когда кожа была окрашена в желтый цвет, больше ничего не было видно.

.

http://tl.rulate.ru/book/23836/1592793